

В Свердловскую картинную галерею пригласили народную артистку РСФСР Марию Густавовну Виск: сотрудникам хотелось устроить встречу актрисы... ее изображениями, хранящимися в запасниках и созданными во время войны. Достали большой портрет, писанный маслом, — Виск «в жизни» и несколько акварелей — Виск «в ролях». Все они сделаны ленинградской Алисой Ивановной Поррет, находившейся тогда в эвакуации в нашем городе. Встреча с прошлым всегда волнует...

— Я помню этот портрет, а вот акварели вижу впервые. Здесь, где черное платье-костюм, — это я в «Марице», а слева, если пасть мне не изменяет, — в Женюхе из посольства.

Элегантные костюмы, инструментальная музыка, веселый шир оперетты... И — война. Когда говорят пушки, музы молчат». — мы помним эту фразу, но помним также, как была она тысячу раз опровергнута в ходе Великой Отечественной. Нет, музы не молчали. Более того — они тоже воевали, приближая на фронте и в тылу победу над врагом. Помогала и веселая муза оперетты.

— Я помню, какими приходили к нам в театр зрители — они выглядели так же празднично, как и в мирные дни, а может быть, еще более подчеркнуто празднично. И мы, актеры, изо всех сил старались поддерживать этот праздник на сцене, — рассказывает Мария Густавовна. — Многие зависели от костюмов, но, как вы понимаете, доставать все эти шелка, парчу, блески, перья театру в то время было крайне трудно, и мы старались кто как мог — я, например, использовала

НЕТ, МУЗЫ НЕ МОЛЧАЛИ...

личные «каналы», шила почти все платья на свои средства.

Мария Густавовна вспоминает детали, казалось бы, второстепенные, но здесь уместно напомнить символом какого «целого» были эти детали... В Музее революции в Москве хранятся персональные благодарственные телеграммы, полученные М. Виск и ее мужем Б. Коринтели за подписью И. В. Сталина: регулярно в годы войны семья свердловских актеров вносила крупные суммы в Фонд обороны.

А спектакли, сбор от которых шел в этот же фонд? Чуть ли не с первых дней войны такие спектакли стали неперенным слагаемым жизни всего коллектива; очень часто в них участвовала и Виск...

«1942 год. 24 ноября. «Принцесса цирка» — сбор средств на танковую колонну; 1 декабря. «Свадьба в Малиновке» (выходной день) — в Фонд обороны; 14 декабря (выходной день) — спектакль в Фонд обороны...».

Это записи из пожелтевшей от времени толстой тетради — дневника, который Мария Густавовна вела всю свою длинную творческую жизнь. Записи предельно скупы — только дата, название спектакля и — редко — очень коротко о событии, с этой датой или спектаклем связанном.

...Мы продолжаем разговор с Марией Густавовной у нее дома. Я листаю тот самый дневник.

«Июнь 1941 года. Гастроли в Москве. 20. «Паганини» (открытие). 21. «Паганини». 22. «Паганини». (Объявление войны и мобилизация)...».

А за этими скучными строчками — враз изменившаяся жизнь... Свердловские артисты вместе с москвичами рыли окопные траншеи...

По возвращении в Свердловск начали создавать бригады, которые выступали на заводах (в том числе и ночью), затем все чаще стали выезжать в госпитали.

Мария Густавовна до сих пор волнуется, когда вспоминает те дни, те поездки.

Она помнит все: в каких палатах пела, что пела, как слушали, что она испытывала в те минуты, когда выступала перед героями фронта, многим из которых не суждено было остаться в живых...

Да, музы в те грозные годы не молчали. И разве не символично, что именно в самое тяжелое для страны военное время, в конце 1942 года, Марии Виск было присвоено звание заслуженной артистки республики! Массу писем и поздравлений получила она, но особенно дорогими были весточки с фронта — писали те, кто знал ее по сцене, а сейчас, между

боями, вспоминал спектакли театра...

— Даже спустя много лет после войны жизнь «подбрасывала» события, которые заставляли вернуться на десятилетия назад, — рассказывает М. Г. Виск. — Однажды на гастролях за кулисами ждала группа зрителей, которые, оказывается, во время войны были в Свердловске, часто посещали спектакли нашего театра, и мы начали делиться друг с другом воспоминаниями.

...Но даже когда нет таких вот прямых «толчков», война оживает в памяти, стоит только открыть большую шкатулку,

в которой Мария Густавовна хранит свои реликвии: фотографии, дневники, письма, квитанции... Да, даже квитанции могут стать историческим документом, если они подтверждают, например, что «принято от Виск М. Г. три тысячи рублей в Фонд обороны страны»...

А среди множества бумаг и документов, почти на самом дне шкатулки, лежит счет — тоже очень внушительный по тем временам — за шитье платья для очередной премьеры.

— Оно, кстати, сохра-

нилось и по сей день! Хотите посмотреть? — и Мария Густавовна достает из чемодана отдельно, торжественно лежащее в нем платье необычайной красоты — тончайший шифон сплошь расшит вручную узорами из блестящего черного бисера...

...Да, они хотели, чтобы на сцене театра оперетты был праздник, чтобы зрители, несмотря ни на что, получали здесь заряд оптимизма. Конечно, такой заряд нужен всегда — но особенно он нужен в трудное время. И они делали все для того, чтобы праздник состоялся...

Н. НИКОЛАЕВА.

На снимках: М. Г. ВИСК и ее героини военной поры.

Фото И. Пашкевича.

